

Я обдумал это... Звучит неплохо.

- Откуда ты все это знаешь? - спросил я, потому что сам был не в курсе. Я и не заметил, что мы почти окружили половину армии. На это отец усмехнулся.

- С опытом это легче заметить. И когда ты достаточно высок, чтобы не находиться врагу по уровень груди, - добавил он, и, наверное, в этом была своя доля правды. - Когда сражаешься строем, то видишь, куда идет течение. Но, как я подозреваю, ты не будешь много этим заниматься. Завтра делай то же, что и сегодня, и нам наверняка удастся пережить эту битву. Возможно, у нас даже будет достаточно людей, чтобы осуществить безумный план ярла Хоррика, - сказал он, прежде чем устроиться на своей койке. - Отдохни немного, сын мой. Тебе это понадобится. Завтра будет еще один очень длинный день.

С этими словами он повернулся ко мне спиной, собираясь заснуть. Я перевел взгляд на Отто - обещание, данное королю франков, сильно давило на меня. Мои мысли были настолько поглощены местью, а Отто сделался немногословным, опасаясь, что я вымещу на нем свой гнев, и обещание вылетело у меня из головы.

Но, когда сон начал быстро подкрадываться ко мне, я заговорил: - Ты свободен, - сказал я ему, заставив выражение тревоги промелькнуть на его лице. - Ты можешь идти к франкской армии, если хочешь. Я поклялся Карлу Великому, что освобожу тебя. И я освобождаю.

Отто открывал и закрывал рот в течение долгой минуты: - Что... я... что мне делать со своей свободой? - спросил он меня, и, кажется, собирался начать разглагольствовать о том, что я освободил его именно сейчас. Поэтому я вмешался.

- Делай что хочешь, - сказал я ему, перевернулся на бок, закрыл глаза, и все погрузилось в темноту.

...

Я ковырял струпья, покрывавшие несколько порезов, которые я получил. Мне не следовало оставлять их без присмотра, но я слишком устал, чтобы сделать что-то еще. Но, кажется, все было в порядке. Правда, я немного окоченел, и не только из-за засохшей крови. Смывать ее было бессмысленно. Я все равно снова окажусь насквозь пропитан ею.

Рано утром прозвучал сигнал к построению. Проснувшись ото сна, я увидел, что Отто

свернулся калачиком на своем обычном месте, а его деревянный крест крепко сжат в руках, пока он спит. Отец и Хави встали, мы поели вареного мяса и хлеба, что придало нам сил, прежде чем мы снова заняли свои позиции.

Платформы для лучников были заполнены гораздо меньше, отметил я, встав на одну из них. Рядом со мной лежало несколько колчанов со стрелами, часть из которых досталась мне от франков, что стреляли в нас вчера. К счастью, у всех были свежие щиты, поскольку кузнецы залатывали их новыми досками или держали в запасе другие.

Я смотрел на армию франков, собравшуюся у подножия холма. При свете дня это было куда более жуткое зрелище. Груды мертвецов лежали друг на друге, и я почти мог различить границы тех мест, где вчера проходили сражения. В воздухе витал запах гнили, который поднимался, чтобы поприветствовать нас. Однако мое внимание больше было приковано к армии.

Быстрый счет позволил мне в мгновение ока пересчитать войска. Вчера у них было две тысячи пятьсот солдат, а сегодня я увидел только тысячу семьсот. Это означало, что они потеряли около восьмисот человек либо погибшими, либо слишком ранеными, чтобы сражаться. Это была ощутимая потеря в живой силе, подумал я, учитывая, что они заняли очень похожий строй - пехота в центре, лучники перед ними, всадники по бокам.

Но, взглянув на нашу собственную армию, я увидел, что нас осталось около семисот человек. Это означало, что мы все еще находились в меньшинстве почти два к одному.

Я наложил стрелу, первую в этой битве, и прицелился. Ярл Хоррик стоял в хвосте войска, его плечо было перевязано, а лицо бледным. Я кивнул ему, и стрела легко вылетела из моего лука. Не успела она покинуть тетиву, как я уже нанизывал другую и выпускал ее. Первая стрела ударила точно в цель, заставив лучника упасть, а человек рядом с ним оглянулся как раз вовремя, чтобы поймать стрелу в шею.

Снова началась битва. Не обращая внимания на боль в спине и руках, я выпускал стрелу за стрелой, делая все возможное, чтобы добиться улучшения ситуации, пока битва не перешла в ближний бой. Лучники падали один за другим, и на этот раз я заметил гораздо меньше стрел в небе, когда они открыли ответный огонь. Несмотря на то, что мне казалось в первый день, я убил десятки, а может, и сотню одних только лучников. Другие наши лучники тоже убили какое-то количество. Их лучников стало вдвое меньше. И с каждой стрелой я сокращал их число еще больше.

За несколько минут я опустошил колчан. Рана на внутренней стороне предплечья открылась от постоянного натяжения тетивы, но я не обращал на это внимания. Схватив другой колчан, я

быстро начал опустошать его.

Лучники, похоже, поняли, что это я их подстрелиаю. Они стреляли так быстро, как только могли, пытаясь попасть в меня, но их прицеливание было слишком плохим. По крайней мере, поначалу. Потом стало казаться, что они целятся именно в меня, потому что я все чаще и чаще уклонялся от стрел. Прерывания немного замедлили меня, но я все равно опустошил второй колчан. К тому времени, когда я опустошил третий, число франкских лучников сократилось до трети от их прежнего количества.

Затем, с последним колчаном, их число сократилось вдвое.

Я заметил, что битва стрел оказала влияние на обе армии. Наша сторона громко ликовала и они скандировали мое имя - Зигфрид Поцелованный Волком. Они ликовали, пока число вражеских лучников таяло и нас перестали осыпать почти бесконечным потоком стрел. Точно так же я видел растущую тревогу во франкской армии, когда они наблюдали, как лучники падают один за другим, похоже, от одного-единственного лучника. Я по-прежнему предпочитал пращу, но, видя убитых, не мог отрицать, что лук обладает собственными преимуществами.

Когда их осталось совсем немного, я увидел, как лучники направились в тыл армии, чтобы укрыться, оставив нам превосходство в дальнем бою. Раб поднес ко мне еще два колчана стрел, и я с радостью принял их, чтобы начать обстрел франкской кавалерии. Отец, похоже, был о них очень высокого мнения, хотя я и не понимал, как люди на лошадях могут быть опасны против стены людей.

Они, как я быстро убедился, отреагировали на то, что я стреляю по ним, совсем иначе, чем лучники. Почти сразу после того, как первый человек упал замертво со своей лошади, я увидел, что кавалерия отступила назад, рассредоточившись. Однако в то же самое время их воины начали маршировать вперед. Мои глаза расширились, когда я понял, что они намереваются сражаться на холме.

<http://tl.rulate.ru/book/102321/3659972>